

**РЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН ПО ПРИГРАНИЧНОМУ
СПОРУ МЕЖДУ УКРАИНОЙ И РУМЫНИЕЙ В СВЕТЕ МИРОВОЙ
ПРАКТИКИ РАЗРЕШЕНИЯ АНАЛОГИЧНЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
КОНФЛИКТОВ**

Киселев А.С.

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

В статье выделяются главные спорные моменты в полемике Украины и Румынии по поводу разграничения континентального шельфа и исключительной экономической зоны этих стран в Черном море. Рассматривается соответствие решения Международного Суда ООН в споре Украины и Румынии мировой практике разрешения аналогичных споров в международных организациях.

Ключевые слова: международные территориальные споры, континентальный шельф, исключительная экономическая зона, территориальный спор Украины и Румынии, Международный суд ООН

Изучение природы международных территориальных споров и разногласий, их происхождения и развития, анализ современной ситуации и прогноз на будущее является актуальной задачей политико-географических исследований. Для Украины, как одного из постсоветских государств с неурегулированными приграничными вопросами, основной задачей внешней политики является прогнозирование развития ситуации, связанной с разрешением приграничных межгосударственных проблем, а также реализация мер невоенного характера для предотвращения и своевременного разрешения вероятных конфликтов, что и определяет особую актуальность данной темы.

Украина граничит с 7 государствами: Российской Федерацией, Республикой Молдовой, Республикой Беларусь, Румынией, Республикой Польшей, Венгерской Республикой и Словацкой Республикой. Государственные границы Украины и постсоциалистическими странами Восточной Европы к настоящему времени урегулированы. Последний спорный вопрос с Румынией был разрешен в феврале 2009 г. Международным Судом ООН (МС).

Двусторонние переговоры по поводу решения спорных вопросов между Украиной и Румынией велись с 1993 г. В течение этого времени было проведено 11 раундов консультаций между странами и в конечном итоге стороны нашли компромисс, подписав базовый договоры «Об отношениях добрососедства и сотрудничества» между Украиной и Румынией» (2 июня 1997 г.) и «О режиме украино-румынской государственной границы» (12 мая 2004 г.), в которых подтверждалась нерушимость границ 1961 г. [1, 2]. Согласие румынской стороны на отказ от территориальных претензий к Украине был продиктован стремлением официального Бухареста вступить в НАТО и существованием обязательного требования альянса к кандидатам, которое заключается в отсутствии нерешенных территориальных споров с другими государствами. Таким образом, заключение

договора об украинско-румынской границе сняло преграду на пути Румынии к вступлению в НАТО, которое было официально оформлено в 2004 г. Но, согласившись признать остров Змеиный украинской территорией, Румыния после вступления в НАТО (16 сентября 2004 г.) обратилась в МС (17 сентября 2004 г.), с иском, содержащим требования относительно начала процесса решения проблемы делимитации КШ и ИЭЗ между двумя государствами. В свою очередь 16 мая 2006 г. Украина представила свой контр-меморандум.

Главными спорными вопросами в делимитации континентального шельфа (КШ) и исключительной экономической зоны (ИЭЗ) Украины и Румынии в Черном море заключались в определении юридического статуса о. Змеиный и разные методологические подходы, применяемые к делимитации КШ и ИЭЗ и применению правосудных процедур: метода пропорциональности и принципа справедливости.

Отличие подходов двух государств к определению статуса о. Змеиный заключалось в том, что Украина считает его островом с правом на собственные территориальные воды, а Румыния называет скалой, что исключает наличие территориальных вод, хотя в МС румынская сторона данный вопрос не вынесла, руководствуясь тем, что суд не определяет, является ли та или иная территория островом или скалой в смысле Конвенции по морскому праву. В методологии делимитации КШ и ИЭЗ обе стороны пришли к консенсусу, отраженному в Дополнительном соглашении к базовому политическому договору, где указывается, что в данном вопросе будет применен «принцип линии равноудаленности в районах делимитации, где берега являются смежными, и принцип линии медианы в районах, где берега являются противоположными» [1, с. 19]. Но и в данном компромиссе остались неурегулированные вопросы, т. к. Украина предлагала при разграничении учитывать о. Змеиный и провести линию между ним и румынским берегом, а Румыния настаивала на проведении временной линии без учета украинского острова, хотя из части 3 статьи 1 договора «О режиме украинско-румынской границы» от 12 мая 2004 г. следует, что «остров Змеиный имеет территориальное море шириной в 12 морских миль» [2, с. 4].

Теоретически стороны могли бы разделить спорное пространство на основе принципа срединной линии, зафиксированного в ст. 15 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. относительно размежевания территориального моря, но применяемого также при размежевании зон и шельфов. Однако Конвенция не делает принцип срединной линии безусловным, ограничивая его «исторически сложившимися правовыми основаниями или иными особыми обстоятельствами», а практика решения спорных вопросов в Международном Суде показывает, что понятие «особые обстоятельства» является ключевым [3].

При определении исходной точки для делимитации КШ и ИЭЗ двух стран Украина апеллировала к ст. 1 договора «О режиме украинско-румынской границы» от 12 мая 2004 г. и выступала за то, что это «должна быть точка стыка территориальных вод Украины и Румынии» [2, с. 4]. При этом украинская сторона настаивала на учете о. Змеиный при разграничении и проведении линии между ним и румынским берегом, предлагая базироваться на международно-правовых нормах, отраженных в п. 6 ст. 7 и ст. 55 Конвенции ООН по морскому праву, где указано, что не допускается «создание ситуаций, при которых территориальное море государства

оказывалось бы отрезанным от ее исключительной экономической зоны» [3]. То есть ИЭЗ и КШ Румынии не могут прилегать к территориальному морю Украины.

В свою очередь румынская дипломатия настаивала на своем варианте определения исходной точки для делимитации КШ и ИЭЗ. Бухарест предлагал провести от сухопутной границы условную линию, которая будет проходить на равном удалении от украинского и румынского берегов, а исходную точку определять на дуге, обозначающей территориальное море Украины и Румынии вокруг острова Змеиный.

При этом рассматривая подход к применению метода пропорциональности и принципа справедливости, украинская дипломатия учитывала принцип справедливости, но делала упор на методе пропорциональности, в соответствии с которым «сектор континентального шельфа и исключительной экономической зоны должен распределяться между двумя государствами с учетом соотношения береговой линии одной страны к длине такой линии другой державы» [4, с. 79]. По совокупности этих двух факторов, между Украиной и Румынией до решения МС это соотношение составляло 5:1 в пользу Украины, что естественно Румынию не устраивало. В связи с этим румынская сторона настаивала на том, что «при такой протяженности берегов будет нарушен принцип справедливости» [5, с. 5] и приводила примеры из международной практики, когда разница в протяженности берегов стран не учитывалась.

3 февраля 2009 г. МС огласил вердикт по делу «Делимитация морских пространств в Черном море (Румыния против Украины)». В решении говорится, что о-в Змеиный не дает оснований для расширения ИЭЗ Украины за границы установленной судом серединной линии. Президент МС Розалин Хиггинс отметила, что «благодаря географической конфигурации, остров Змеиный не имеет никакого влияния на возможное расширение исключительной экономической зоны Украины», потому как «Учет острова Змеиный означал бы юридический пересмотр географии» [6].

Таким образом, Украина уступила Румынии в территориальном приграничном споре. Судьи не лишили Змеиный статуса острова, однако в вопросах делимитации границы между Украиной и Румынией он, по сути, «играет роль» скалы, что может восприниматься как нарушение положений Конвенции ООН по морскому праву. Теоретически, именно от его берегов должно было бы отмеряться территориальное море. Закон Украины «О государственной границе Украины» [7] предусматривает, что «до територіального моря України належать прибережні морські води шириною 12 морських миль, відлічуваних від лінії найбільшого відпливу як на материку, так і на островах, що належать Україні, або від прямих вихідних ліній, які з'єднують відповідні точки». А вот скалы, которые не пригодны для поддержания жизни человека или для самостоятельной хозяйственной деятельности, не имеют ни исключительной экономической зоны, ни континентального шельфа. Получается, что о. Змеиный, по сути, признан «скалой», никоим образом не причастной к определению границы между государствами, что свидетельствует фактически о проигрыше украинской дипломатии. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно привести слова уполномоченного Украины в МС Владимира Василенко, который говорил, что позиция Украины исходит из того, что остров Змеиный является островом, и что длина украинской части побережья напротив спорных территорий в море составляет 1058 км, а напротив румынских – 258 км. Исходя из этого, по словам Василенко, спорные территории

шельфа необходимо разделить в пропорции 1 к 3, оставив 53,3 тыс. кв. км – за Украиной, а 21,9 тыс. кв. км – за Румынией. В процентном соотношении это 71% и 29% соответственно. Но суд вынес противоположное решение, 80% из спорной акватории оставив Румынии, а 20% – Украине.

Соответствует ли данное решение МС предыдущим мировой практике разрешения аналогичных споров в международных организациях, однозначно ответить нельзя. В течение послевоенного времени МС рассмотрел много дел, связанных с делимитацией КШ и ИЭЗ. Количество обращений в Гаагский суд по подобным вопросам растет с каждым десятилетием. В 80-е годы XX в. МС принял к рассмотрению 4 дела и вынес решения по трем, в 90-е – 7 и 5 соответственно, в XXI в. количество поступивших к рассмотрению дел составило 6, а вердикты вынесены по 5 (с учетом украинско-румынского спора) [8].

В 1967 г. Гаагский суд в 1967 г. рассматривал дело о размежевании континентального шельфа между ФРГ и Нидерландами, ФРГ и Данией, в 1972-м – о размежевании рыболовных зон между Исландией и ФРГ, Исландией и Великобританией, в 1981-м – о размежевании шельфа и исключительной экономической зоны между США и Канадой в заливе Мэн, в 1988-м – о делимитации таких же пространств между Данией (о. Гренландия) и Норвегией (о. Ян-Майен), в 1995-м – между Испанией и Канадой [9].

При этом следует отметить, что решения по размежеванию вод и морского дна по приговору третьей стороны не исчерпываются вердиктами МС, т. к. в ряде случаев стороны обращаются к посредникам-арбитрам. Самые известные подобные решения последних лет – арбитражные размежевания КШ между Великобританией и Францией в 1977-м, между Францией и Канадой (в районе французской заморской территории Сен-Пьер и Микелон) в 1992-м, а также морской границы между Чили и Аргентиной в 1984-м.

Практика работы МС и арбитража показывает, что почти в каждом из дел суд находил особые обстоятельства, чтобы установить свой вариант раздела спорного пространства по «принципу справедливости», который он считает более правильным, нежели принцип срединной линии. Например, решение 1969 г. по искам ФРГ к Дании и Нидерландам принималось с учетом характера береговой линии в спорном месте. На картах видно, что на северо-западной стороне Германии береговая линия вогнутая, тогда как датская и голландская – выпуклые. С точки зрения судей, применение принципа срединной линии при таком рисунке побережья было бы несправедливым по отношению к ФРГ, и решение было принято в ее пользу [8].

Но принцип справедливости в каждой конкретной ситуации судьи понимают по-разному, хотя можно отметить наличие негласного принципа, в соответствии с которым права островов на ИЭЗ и шельф зависят от их размеров. Это ярко проявилось в двух аналогичных спорах начала 90-х – Канады с Францией и Дании с Норвегией. В первом случае спорящие стороны обращались к арбитражу, во втором – в МС. В обоих случаях решался вопрос, имеют ли небольшие острова, такие как норвежский Ян-Майен и французские Сен-Пьер и Микелон, такие же права на континентальный шельф и рыболовную зону, как крупнейший остров мира (Гренландия) и континент в лице Канады. И МС, и арбитраж вынесли аналогичный

вердикт: небольшой размер островов дает право провести размежевание не по срединной линии, а ближе от нее к островам [10].

В то же время судьи стремились к компромиссу и не удовлетворили многие требования датчан и канадцев. Так, в споре о Ян-Майене датская сторона считала, что шельф и рыболовная зона должны быть разделены в ее пользу в пропорции 9:1, а решением МС море было поделено в пропорции 3:1 в пользу датчан, но норвежская сторона получила заметную долю его участка, обильного рыбой. Суд сделал это сознательно, так как в его решении говорилось, что вопрос доступа к природным ресурсам является существенным для решения дела по справедливости. А во франко-канадском споре небольшие французские острова получили право на 200-мильный коридор шириной 10,5 м. мили, идущий в южном направлении, но на остальном пространстве, непосредственно примыкающем к Канаде, арбитраж определил ИЭЗ для Франции шириной только в 24 м. мили.

Таким образом, учитывая неоднозначность и, можно сказать, непредсказуемость вердикта МС в разрешении международных территориальных споров, Украине следует с осторожностью подходить к выбору способа разрешения аналогичного приграничного спора с Россией в Азовском море и Керченском проливе. Наиболее перспективным в данном вопросе следует признать рассмотрение российско-украинского приграничного спора без привлечения международных арбитров, а в двустороннем переговорном процессе под углом безопасности и возможности сотрудничества, а также с учетом исторических, географических и экономических особенностей азово-черноморского региона.

Список литературы

1. Договор «Об отношениях добрососедства и сотрудничества между Украиной и Румынией» от 02.06.1997 года, ратификация от 22.10.1997 года // <http://gska2.rada.gov.ua/>
2. Договор между Украиной и Румынией «О режиме украинско-румынской государственной границы, сотрудничестве и военную помощь по пограничным вопросам» от 17.06.2003 года, ратификация от 12.05.2004 года // <http://gska2.rada.gov.ua/>
3. Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года // Бюллетень международных договоров, 1998. – №1. – С. 3–168. Конституция Украины (с изменениями, внесенными в соответствии с Законом №2222-IV от 08.12.2004 г., ВВР, 2005, №2, ст.44). – Симферополь: Таврия, 2007. – 40 с.
4. Серенко С. Б. Обоснование проведения классификации способов разграничения морских пространств // Тезисы докладов межвузовской научно-практической конференции «Правовые основы совершенствования таможенного дела России в современных условиях», 14–15 октября 2004 г. – С.-Пб.: РИО СПб филиала ГОУВПО РГА, 2004. – С. 77-79.
5. Борисова В.И. Украинско-румынские консультации // Социально-политический журнал, 2006. – №5. – С. 4-7.
6. Стрекаль О.В., Гончаренко О.М. Региональные направления и особенности геополитической стратегии и внешней политики Украины. – Харьков: Одиссей, 1999. – 156 с.
7. Закон Украины «О государственной границе Украины» от 04.11.1991 года №1777–XII с дополнением согласно Закону Украины от 18.06.1996 года №546., Сборник Законов Украины по военным вопросам. – К.: Народная армия, 2005. – 324 с.
8. Чамаров В. Б. Международно-правовые проблемы разграничения государственных территорий и морских пространств: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юр. наук: спец. 12.00.10 «Международное право; Европейское право» / В. Б. Чамаров. – М., 2001. – 24 с.
9. Унса Квами Густав. Проблемы разграничения морских пространств в современном международном морском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Унса Квами Густав – М., 1989. – 194 с.

10. Тимохин К. В. Роль островных территорий при разграничении морских пространств // Московский журнал международного права. – М.: Междунар. отношения, 2008. – № 3. – С. 151-171.

Кисельов О.С. Рішення Міжнародного Суду ООН по прикордонній суперечці між Україною і Румунією в світлі світової практики вирішення аналогічних територіальних конфліктів / О.С. Кисельов // Учені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія: Географія. – 2009. – Т.22 (61). – № 2. – С.209-214.

У статті виділяються головні спірні моменти в полеміці України і Румунії з приводу розмежування континентального шельфу і виняткової економічної зони цих країн в Чорному морі. Розглядається відповідність вирішення Міжнародного Суду ООН в спорі України і Румунії світовій практиці вирішення аналогічних суперечок в міжнародних організаціях.

Ключові слова: міжнародні територіальні спори, континентальний шельф, виняткова економічна зона, територіальна суперечка України і Румунії, Міжнародний суд ООН

Kiselev A.C. Decision of International Court of United Nations on a border-line dispute between Ukraine and Romania in the light of world practice of permission of analogical territorial conflicts / A.C. Kiselev // Scientific Notes of Taurida V.Vernadsky National University. – Series: Geography. – 2009. – Vol. 22 (61). – № 2. – P.209-214.

In the article main litigious moments are selected in the polemic of Ukraine and Romania concerning differentiating of continental shelf and exceptional economic area of these countries in the Black sea. Accordance of decision of International Court UNO is examined in the dispute of Ukraine and Romania to world practice of permission of analogical disputes in international organizations.

Keywords: international territorial spores, continental shelf, exceptional economic area, territorial dispute of Ukraine and Romania, International court of UNO

Поступила в редакцію 15.05.2009 г.